

Слёзы градом катились по щекам Энри Эммот, пока она, отчаянно вцепившись в руку младшей сестры, мчалась сквозь лес, оставляя позади двух преследовавших их рыцарей. Легкие горели огнём, и всё, чего желала Энри, - это присесть, дать им передышку. Но она знала: остановка означала смерть, не только для неё, но и для Нему. Она могла бы уйти, спрятаться в знакомых лесных дебрях, оставив сестру. Рыцари бы не нашли её, она легко бы ускользнула. Но нет, она была проклята. Нему - её единственная оставшаяся семья. С каждой секундой надежда на спасение таяла, угасая под тяжёлыми вздохами сестры, чьи маленькие ножки едва успевали за её бегом. Рыцари приближались. Отчаяние охватило Энри, лишь мысль о смерти сестры удерживала её от сдачи. Когда один из них почти догнал их, она собрала остатки храбрости, толкнула Нему вперёд и бросилась на всадника в броне. — Беги, Нему! — крикнула она, ударя кулаками по твёрдой стали доспехов. Рыцарь пошатнулся, не ожидая такой ярости от хрупкой девушки. Несмотря на её лёгкость, его тело уже привыкло к весу брони, и неожиданный удар застал его врасплох. Ему с трудом удавалось удержать равновесие, но тренировки давали о себе знать. Понимая, что удар по нагруднику только причинит ей боль, Энри попыталась попасть в слабое место, о котором учила её мать, — в пах. К несчастью, её кулак наткнулся на твёрдую сталь, и Энри невольно вскрикнула от боли. Рыцарь, ошеломлённый происходящим, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Подсознательно поблагодарил Шесть Богов за свою броню. Он определённо не хотел бы получить трещину внизу. Даже его спутник на мгновение застыл, уставившись на двух неподвижных фигур, одну из которых, казалось, одолела боль, а другая, как будто, была парализована шоком. Ошеломлённый рыцарь пришёл в себя, осознав, что девушка пыталась сделать. Гнев вспыхнул в нём, он оттолкнул Энри, с силой швырнув её на землю. Тело Энри было крепка от работы в поле, но и она была оглушена падением. — Сука! — прорычал рыцарь, глядя на ошеломлённую, избитую девушку. В его глазах, помимо ярости, читалось что-то ещё. Она унизила его, и он хотел отомстить. Спутник рыцаря заметил взгляд своего товарища и вздохнул. Ему не нравилась эта миссия, он не понимал, как убийство мирных жителей может быть волей Богов, но... это было неизбежно. — Успокойся, перестань раздвигать её взглядом, — раздражённо сказал он. — Если мы не вернёмся в ближайшее время, командир заподозрит что-то. Выберешь себе женщину в деревне. На самом деле, он не думал о своих словах. За время этой миссии он видел слишком много зверств, совершаемых его товарищами. Слуги Богов... он мысленно усмехнулся, желая, чтобы всё это поскорее закончилось, чтобы он мог вернуться в своё старое подразделение, которое боролось с бандитами и прочей нечистью. В порыве жалости он решил даровать девушке и её сестре безболезненную смерть. Зная, что, если дело дойдёт до его товарища, они пострадают, прежде чем их убьют. Он видел достаточно этого. Он шагнул вперёд... Заметив, что Нему стоит на месте, а один из рыцарей приближается, Энри оттолкнулась от земли и, в последней попытке защитить сестру, закрыла её своим телом. Рыцарь занёс меч над головой. Энри знала, что это конец. Единственное, что она могла сделать, — молиться... Сжав глаза, она ждала, пока меч не положит конец её жизни. Ей оставалось только надеяться, что всё будет быстро. Но меч не опустился... Робко открыв глаза, Энри недоумевала, почему она всё ещё жива, пока её взгляд не упал на тёмную массу, кружащуюся перед ней. Она только отметила, что это и стало причиной того, что рыцарь не убил её. А потом её охватил первобытный страх. Смерть, облачённая в роскошный, королевский плащ, вышла из кружащейся тьмы, сопровождаемая фигурой в капюшоне, одетой в чёрное пальто, чьи жёлтые глаза пронзали темноту под капюшоном, обнажая нечеловеческие зрачки. За фигурой в капюшоне из тьмы появилась белокурая женщина, которую многие приняли бы за представительницу королевской семьи, если бы не её платье горничной. Она остановилась чуть правее фигуры в капюшоне, демонстрируя свою преданность. Воздух вокруг замер, четверо с ужасом смотрели на троих новоприбывших, их сердца сжались, а разум кричал, что что-то не так, очень не так. Смерть пошевелила рукой... — Хватка сердца! — произнесла она. Рыцарь, который собирался безболезненно убить Энри, мог только с ужасом смотреть, как в руке Смерти появляется его собственное сердце, пропитанное кровью. Он чувствовал, как оно покидает его. Кровь хлынула

к горлу, душила его, заставляя раскрыть рот. Наконец, она нашла выход, когда он рухнул на колени, выворачивая наружу своё разбитое сердце. Он был мёртв, ещё до того, как его разум это осознал. Глаза Энри расширились, её разум едва понимал, что Смерть использовала магию, чтобы мгновенно убить рыцаря. Однако это только усилило её страх. Она попыталась прикрыть глаза Нему от ужасной сцены, отчаянно надеясь, что Смерть будет милосердна к ним. Смерть внезапно повернулась к фигуре в капюшоне, немного поколебавшись, прежде чем сказать: — Они даже не могут противостоять Хватке сердца. Её тон напомнил Энри о временах, когда её собственный отец находил что-то настолько глупым, что это даже не было смешно. Как будто Смерть ожидала, что рыцарь выживет, когда его сердце уничтожено. Фигура в капюшоне словно сокрушалась о хрупкость человеческой жизни. Пожав плечами, она вздохнула: — Хааа ~, просто положи конец его смертельной болезни, передающейся половым путем, называемой жизнью, ладно? — Она указала на рыцаря, который дрожал в сапогах, не веря своим глазам. — Затем ты можешь опробовать свои заклинания призыва. Мне интересно, чем твое будет отличаться от заклинания Солюшен. — добавила она небрежно. Рыцарь, возможно, не понимал всех нюансов этой фразы. Он понятия не имел, кто такая эта фигура в капюшоне, излучавшая опасность даже сильнее, чем Смерть, стоящая перед ним. Но он чувствовал, что его судьба уже решена. Попытка бежать была прервана словами, ставшими для него смертным приговором: — Молния дракона! Энри наблюдала, как молния окутывает скелетную руку Смерти. Еще до того, как она успела моргнуть, рыцарь закричал от боли, пораженный молнией. Но где именно он был поражен, Энри не разглядела. Обугленное тело рыцаря рухнуло на землю, словно марионетка, лишенная нитей. Нему дрожал в ее руках, и Энри с болезненной ясностью осознала, что она и ее сестра следующие. Три пары глаз были устремлены на них: одна — голубая, как безбрежное небо, полная презрения; вторая — пустая, в пустых глазницах мерцало лишь красное пламя; третья — желтая, смотрела с любопытством, почти выжидательно. Пот струился по лбу Энри, пока она ждала, когда три фигуры решат ее судьбу. И тогда заговорила фигура в капюшоне: — Итак, Момо-чан... Почему эта девушка смотрит на нас так, будто мы самые страшные существа со времен Мапо-тоффу?